

**Международная Академия Экономики,
Финансов и Права
IAEFL**

Информационный вестник IAEFL

(выпуск №17)

**Международная деятельность Международной
Академии экономики, финансов и права
в 2012г.**

**Международная конференция
«Формирование в России благоприятного
инвестиционного климата»**

12 октября 2012 - г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕГАРЕГУЛИРОВАНИЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ.

Котляров Максим Александрович - Д.э.н., профессор, заместитель Председателя Экспертного совета «Международные рынки, торговля и экономическое сотрудничество» при Комитете по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству Госдумы Федерального Собрания РФ.

В последние месяцы в России снова стал прорабатываться вопрос о консолидации в одной структуре надзора за деятельностью участников финансового рынка. Мы помним, что идея создания мегарегулятора периодически возникала в деловом и научном сообществе, но в середине 2000-х гг. у этого вопроса был иной ракурс. Речь шла о формировании отдельной структуры, которая бы получила функции надзора за деятельностью на финансовом рынке, в т.ч. и от Центрального банка России.

Сейчас ситуация в корне изменилась. В Правительстве идет проработка вопроса о консолидации надзора на базе Центрального банка России.

В своем сообщении я бы хотел обратить внимание на некоторые аспекты, разумеется, актуальные и в свете формирования в России Международного финансового центра.

1. Необходимость системного подхода при осуществлении государственного регулирования деятельности на финансовом рынке.

К сожалению, пока мы не можем говорить о системности в сфере политики регулирования деятельности на финансовом рынке России. Например, в ранее действовавшей Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на 2006-2008 годы было обозначено, что в России принцип единства регулирования на финансовом рынке не обеспечивается, в связи с чем планировалось переходить к «коллегиальному» органу.

Более того, в календарном плане мероприятий было отмечено: «Передача Федеральной службе по финансовым рынкам полномочий по нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору на всех секторах финансового рынка, в том числе в страховой и банковской сферах»

Как известно в конце 2008 г. появилась Стратегия развития финансового рынка до 2020 г. Самое первое предложение в Стратегии-2020 уже вызывает недоумение: «Настоящая Стратегия определяет приоритетные направления деятельности государственных органов в сфере регулирования финансового

рынка на период до 2020 года. При этом в настоящей Стратегии не затрагиваются вопросы развития банковского и страхового секторов, а также вопросы их регулирования, контроля и надзора». *Во-первых*, подобная формулировка – это почти очевидное заявление о приверженности принципам т.н. секторального, а в России скорее ведомственного надзора. При этом красной нитью Стратегии является мысли об усложнении инструментов финансового рынка, об унификации регулирования, о трансграничном характере операций и институтов. *Во-вторых*, странным представляется говорить о развитии финансового рынка и его регулировании ни много ни мало без таких секторов как банковский и страховой. В-третьих, в Стратегии-2020 сказано: «...унифицировать подходы к регулированию рисков на финансовом рынке в соответствии с основными принципами эффективного банковского надзора, определенными Базельским комитетом по банковскому надзору». Т.е. методология банковского надзора желательна для использования (особенно в части применения пруденциальных норм регулирования), но банки как участников финансового рынка в Стратегии мы не рассматриваем. *В-третьих*, в VI главе Стратегии-2020 прямо говорится: «...в условиях формирования и развития многоотраслевых финансовых холдингов возникает специфическая задача их комплексного регулирования. В этих условиях актуальными являются задачи... консолидации соответствующих государственных функций». При этом прямого указания на приверженность принципам мегарегулирования («консолидации соответствующих государственных функций») в Стратегии-2020 нет, и в целом вопрос о едином органе надзора и регулирования корректно обходится.

В марте 2011 года выходит в свет Указ Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию государственного регулирования в сфере финансового рынка Российской Федерации» [3], в соответствии с которым Федеральная служба страхового надзора присоединяется к Федеральной службе по финансовым рынкам. По сути, давно назревшее решение, при этом действующая Стратегия-2020 не касается страхового сектора. Как мы отмечали выше, она не касается и банковского сектора, вместе с тем в октябре 2012 года на высшем уровне начинается прорабатываться вопрос об объединении финансового надзора в Центральном банке России или на его базе.

Если обратиться к плану Мероприятий по созданию Международного финансового центра в России (утв. Распоряжением Правительства РФ от 11 июля 2009 г. № 911-р), то в разделе «Регулирование финансового рынка...» упоминаний о консолидированном органе надзора нет.

Хочется верить, что действия органов государственного регулирования обретут большую системность в таком принципиальном вопросе как регулирование деятельности на финансовом рынке.

2. Статус Центрального банка и функция мегарегулятора

Общеизвестно, что Центральный банк России обладает особым статусом. Еще точнее по своей правовой природе он является органом государственной власти. Таким образом, передача надзора за всеми участниками финансового рынка – это передача функции органу формально не зависящему от других ветвей власти, органу, в котором налажены специфические надзорные процедуры, которые действуют пока применительно только к коммерческим банкам. Стоит заранее проработать вопрос межведомственного взаимодействия и координации,

особенно в части выработки вопросов концептуального развития финансового рынка и его регулирования.

3. Внедрение пруденциальных норм деятельности в регулирование участников финансового рынка.

Отчасти вытекающий из второго направления вопрос, равно как и имеющий самостоятельное приоритетное значение. Став мегарегулятором Центральный банк абсолютно закономерно начнет распространять принятые подходы на других участников финансового рынка. Если систематизировать всю совокупность пруденциальных норм деятельности, то можно выделить минимум пять направлений:

1. Процедуры лицензирования и допуска на рынок
2. Система дистанционного надзора
3. Инспектирование
4. Работа с проблемными организациями
5. Ликвидационные процедуры

Подчеркнем, что приоритетным вопросом является не скорейшая передача функций другому органу, а формирование понятной методологии регулирования и, прежде всего, системы пруденциальных норм деятельности по выделенным направлениям. В свете формирования МФЦ вопрос получает дополнительную актуальность, т.к. иностранные участники рынка, которых мы привлечем на наш рынок, тем более потребуют прозрачной и единой системы регулирования и ясности в сфере стратегического развития системы регулирования деятельности на финансовом рынке.